

Наталья ПАТРАЦКАЯ

**ИЗБРАННОЕ
СТИХИ ТОМ 1**

Наталья Патрацкая

Избранное Стихи Том 1

<https://litres.ru/74545812>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник стихотворений "Избранное Стихи Том 1" состоит из лирических стихотворений, написанных автором с 1980 года по 2001 год, практически это время до выхода автора в Интернет.

Содержание

Стихотворения 2001	4
Стихотворения 2000	61
Стихотворения 1999	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Избранное Стихи Том 1

Стихотворения 2001

Надрыв струны чарует мысли,
И одевает в краски чувств,
Взвивает звуки в неба выси,
Без звука крепко сжатых уст.

И ноты в звучных переборах
Бегут на горку и с нее,
Недолговечны звуков споры,
Но все отлично, не гнетет.

И в бесконечность улетают
Мечтания в звуках. Не спеша
Ко мне с небес слетают стаи
Хороших чувств. Моя душа,

Как будто вымылась в раздолье
Гитарных вод и в плеске рук.
В надрывах струн была недолго,
Заботы брали в новый круг.

Надрыв струны чарует мысли,
Но забывается без уст.
Проходит час и это мы ли?
Мир без надрыва чист и пуст.
14 января 2001

В квартире художницы

В переплетение цвета, теней
Так замысла бугриста нить,
Что пряжа, словно берег синий,
В ней можно судьбы перевить.

Картины: масло, пряжа, ткани,
Сатир запрятался в тиши.
Все так прекрасно, что на грани.
О, гений, буйствуй и верши!

Все сочетания - прекрасны,
Есть плен из мыслей и идей.
Портрет увидишь, станет ясно,
Что мысль исходит от людей.

Портрет, пейзаж и колли лежа
Невольно смотрит в натюрморт.
И стулья зрителей, их скрежет.

Художник рад и даже горд!

И остается впечатление,
Что много пряжи вокруг нас,
Ее прямое назначение -
Быть лишь картиной в тихий час.
14 января 2001

Весенняя энергия

Обрушилась энергия пространства
На белые огромные пласты.
Вернулось солнце к нам из зимних странствий,
И растопило снежные холсты.

Снег тает в темпе солнечного вальса.
Ручей бежит, вбирая талый снег.
А я иду по лужам на асфальте,
Где солнце оставляет мокрый след.

Внезапность потепления отрадна.
Морозец отступил. Бежит ручей.
А кожа на щеках теплу так рада,
Что загорает в зареве лучей.

И ты как снег явился и растаял,

Тепло твое осталось лишь со мной,
Иль это мои мысли вновь витают,
И танец солнца этому виной.

Весне скажу спасибо, как и солнцу,
За чудо возрождения земли!
Но вдруг все подморозило, и солью
С песочком вместе под ноги мели.
13 марта 2001

Розы, розы, розы на столе,
Сильные вишневые бутоны.
Можно чудо вырезать в свекле,
Только неживые в сердце тоны.

Побеждает прелесть свежих роз,
Жаль, такая молодость мгновенна.
Горделивость роз их милых поз,
Уступает вялости посменно.

То одна поникнет головой,
В лепестках ее возникла сухость,
Это так природа манит в бой,
И казнит за срезанную глупость.

Пять красавиц роз стояли в вазе.
У одной засохли лепестки,
Стебель у второй согнулся в джазе,
Третья - почерневшие листки.

У четвертой? В меру осторожно
Держится и вянет лишь чуть-чуть.
Пятая красавица, все можно,
Все еще цветет и можно дуть.

Лепестки ее крепки, надежны,
Не слетает крайний лепесток.
Распустилась роза осторожно.
Иглы - уколишь, проводят ток.

Горько наблюдать роз увядание,
Можно в руку взять все лепестки.
До свиданья, розы, до свиданья!
Розы - календарные листки!
14 марта 2001

Кого тревожит просто взгляд,
Кого прелестнейший наряд.
Кого волнуют лишь духи,
А кто-то чувствует стихи.

А я люблю его стихами,
Во мне все лишнее стихает.
Но вот беда, с ним тоже так,
Его не вижу я никак.
Меня он любит лишь стихами,
И в нем все лишнее стихает.
23 марта 2001

Высокие, породистые розы
В высокой вазе плыли у окна.
Прелестные с достоинством их позы
Уютно украшали кромку сна.

Смотрю на них, смотрю заморожено,
И сила этих роз идет ко мне.
Недели две вставала пораженной
Роз красотой, как будто бы во сне.

А что потом? Проснулась я здоровой.
Увяли розы. Это было так.
Действительность для роз была суровой.
Болезнью обменялись мы. Вот так.
01 мая 2001

Темперамент – значит, что?
Призрачное счастье.
Кто вас любит и за что?
Кто над вами властен?

Темы женские порой
Надоели многим.
И скажите, где герой,
Что не видит ноги?

Все наскучит и пройдет,
Но пока ревнуйте.
Кто полюбит, тот поймет,
А пока - воркуйте.

Темпераментно перо?
А стихи забыты?
Публицисты не ребро,
Двери душ прикрыты.

Темперамент - хорошо,
С ним все в жизни лихо,
С темпераментом - грешно,
Но зато не тихо.

5 мая 2001

Желтый тюльпан

Под звуки дивные рояля
Тюльпан раскрылся за окном,
Как будто солнышко стояло
На клумбе, спящей детским сном.

И ветер с лаской трогал ветви
С нежнейшей первою листвою,
А день был облачный, но светлый,
Как звуков частый чистый бой.

Замолк рояль. Исчезли звуки.
И только солнышко одно
В тюльпане каждом ждет разлуки,
Все лепестки с ним заодно.

Прошла всего одна неделя,
А клумба желтая стоит.
Да, сила солнышка не медлит,
Сказал про то один пиит.

Замолк рояль, исчезли звуки,
И только солнышко одно
В тюльпане каждом ждет разлуки,
Все лепестки с ним заодно.

И ярче яркого сияет
Сплошное поле желтизны,
Любой прохожий замирает,
От буйства желтого весны.

6 мая 2001

Рассвет над домом - просто полоса.

Она, как тени светлые под бровью.

За этим домом спрятались леса.

А я пишу не ручкой - жизнью, кровью.

С рассветом вновь явился ты ко мне,

Любимое чудесное мгновенье.

Ты мой рассвет далекий. Ты мне мил.

Ты - ветерок иль просто дуновенье.

Немного милых, добрых, чудных слов

Влетели в мир над солнечным восходом.

Не досмотрела пару лучших снов,

Так будь ты моим летним Новым годом!

А это, значит, просто пару дней -

Ты мой рассвет и свет, и чары жизни.

Через два дня мне станет все видней,

Что ты исчез весь в коже, словно жилка.

Я поднимаю бровь навстречу снам,

Под ней полоска, тихого рассвета.

Я рада твоим призрачным словам,

Я рада снова утру как привету.

6 мая 2001

Действительность моя - сплошные книги,
Стихи, стихи, стихи за рядом ряд,
И в них закладки, словно бы визига.
Хотя читаю все почти подряд.

Я оставляю мир сиюминутный
И ухожу навстречу тех веков,
Где был народ возможно даже смутный,
Но без каких бы не было оков.

Жила и я во всех веках когда-то,
Пройду их быстро с помощью страниц,
Мне безразличны часто книги даты,
Я еду по векам, но без возниц.

То окунусь в пещеры и ущелья,
То посмотрю в субтропиках леса,
То с древними кочую по кочевьям,
То в тундру забегу на полчаса.

То вдруг пройду я Арктику и тундру,
То в Англии останусь на часок.
Все хватит, грим, немного даже пудры,
Я ухожу в действительность, дружок.

8 мая 2001

Отбросив все нескромные приветы,
И зная, этот вечер только мой,
Забыв мгновенно лишние советы,
Я ухажу под дождиком домой.

Дождь заставлял идти довольно быстро,
Бил по зонту и в буйстве был хорош.
Как хорошо, вода прибудет в Истре,
А дождь польет любимейшую рожь.

Но на балкон дождю закрыты двери.
Иду домой, чтобы полить цветы,
Им отдаю и воду, и доверие.
Дождь за стеклом и мокрые листья.

Пусть зависть к постороннему ненастью,
Да не коснется зелени моей!
Я все полью! Залью, пусть то опасно!
Пей мой лимон! И кактус тоже пей!

На этом все. Задерну мирно шторы.
А все ненастья смоем сильный дождь.
И дома против бед надену шоры.

А где-то уж растёт спокойно рождь.

16 мая 2001

Вы извините мой строптивый нрав,

Я ревновала к маленькой кокотке,

И в глубине района и управ

Я не была покладистой и кроткой.

Вы предпочли другую, не меня.

Быть может, и она была планктоном?

Года и ночи календарь менял,

А встреча откликалась грустным стоном.

Когда проснусь, то вспоминаю Вас,

Когда засну, то вижу Вас на фото.

Не думаю, что это только фарс,

И не сравню я Вас с любым и прочим.

Я облик Ваш на фото сберегу,

Он помогает в творческой работе,

И с Вами на одном я берегу.

Расцвел каштан, наверно, быть субботе.

Суббота встреч поэтов, вот и все.

Я не приду. Я больше не ревную.

Не верю или верю, — это всем

Неинтересно, как планктон дрейфую.

18 мая 2001

Нежнейшие иголки

Играют на ветру,
Они совсем не колки.
А рядом? Рядом пруд.

Как хочется затронуть
Иголки, шишки. Нет.
И сквер он тот же омут.
«Не тронь», - его ответ.

Пучками из иголок
Она вся по весне,
Как миллион приколок,
На ветках и везде.

Когда желтеет пихта,
То под ноги летят
Короткой стрижки вихры.
И к краю сквера в ряд.

Подстриженная пихта
Осеннею порой,
Как выпитая пинта,
Как юбки рваный крой.

24 мая 2001

Поэт велик, любимец нежных муз,
Он сам любил, не ждал чужих ответов.
Цилиндр он носил, а не картуз,
И принят был, конечно, в высшем свете.

Его стихи, поэмы, сказки - свет.
Да, свет, что излучает солнце.
Прозаик и мыслитель, и поэт,
И он всегда непонятый до донца.

Он мыслил, тоже, видимо, в стихах,
Он непонятен призрачным натурам,
И потому остался он в веках,
В застывших и прекраснейших скульптурах.

Так можно необъятное объять?
На это лишь способен чистый гений,
Он музой в высшей степени объят.
Он монастырь из стихотворных келий!

Он человек, а может быть, и нет,
Порой мне не понять объем великий,
Что выдал в лучший мир один поэт,
А может в том объеме чьи-то блики?
6 июня 2001

Ох, какой Вы неласковый, милый!

Вы сегодня немного чужой

И стоите у крепости виллы.

Неприветливость — это что, шок?

Ох, какой Вы неласковый, милый!

Неприветливый Вы и ревнивый,

Но скажите: «Любовь ни к чему?»

Вы колючий и очень ранимый,

Так скажите то сердцу, ему.

Неприветливый Вы и ревнивый.

Встрепенулись все ветви у клена.

А березка поникла главой.

Ох, какой Вы еще зеленый,
Хоть на вилле слывете главой.
Встрепенулись все ветви у клена.

Эти здания, что нас окружают,
Сероватые окна небес,
Здесь за шторами много решают,
Не обходится там без невест.
Эти здания, что нас окружают.

Только мне улыбнитесь немного,
Осветите собой небеса.

Мой любимый такой недотрога!
И на клене всплакнула роса.

Только мне улыбнитесь немного.

7 июня 2001

Вентилятор дует нежно,
Очень душно без него,
Автор трудится прилежно,
Но одет весьма легко.

Взрывы хохота тревожат
Запотевшее окно,
Капли дождика не вхожи
В наше каменное дно.

Дождик бешено, надрывно
Вдруг колотит по стеклу,
С миром он дает обрывы,
В жуткий дождь глаз не сомкну.

Это все за то, что было
Очень солнечно, тепло.
Было, было, грязь поплыла,
Но от сердца отлегло.

Воздух стал послушно влажный
И дыхание песнь поет.
Вентилятор хоть и важный,
Но он влажность не дает.
13 июня 2001

Чайный поцелуй

Глаза шафера как мерцание звезд,
Они охотно едут за мечтами,
В московских пробках многих он провез.
Дома. Дороги. Пассажиры - дамы.

И все же есть маяк его дорог,
Вернется вновь к нему его машина.
Так много лет и это видно рок,
Между сердцами действует пружина.

Он завоюет ласку женских рук,
Ему прольются капли с полной чаши,
И дома он не вцепится в свой руль.
А чашка что? Ее любимый - чайник.

И вечный флирт - вечерняя мигрень,
Врачуе все раскованность ладоней.
Колено для руки трамвайный рельс?

Но голос вновь волнуется и тонет.

А в голове сцепление сильных рук,
Их плен так упоительно реален,
А стан все ближе, как надежный друг,
А поцелуй от чая теплый, алый.
16 июня 2001

Смотрю на мир в окно спокойно,

Пусть ты забыл меня совсем.

Я слышу стук ночных вагонов,

Дорог железных рядом семь.

Мысль улетела вдаль ночную,

Осталась трепетная тишь.

Я по мечтам своим кочую,

Спокойна я. А ты не спишь?

Открыты настежь все окошки.

Светлеют звезды. Тьма. Огни.

Спокойно спит смешная кошка,

И тишина. А мы одни.

Могу не ехать никуда я,

Ты от меня недалеко.

И я по звездам не гадаю,

Тебя позвать совсем легко.

Но, если встречи слишком часты,

Они, поверь мне, не нужны.

Любви порыв, твое участие,

Всегда не менее важны.

19 июня 2001

Заколдованная любовь

Среди лесов есть редкие просторы,
Где только речка, берег, бастион.
Здесь ветры на свободе, ураганы,
И там, где бастион, встречает он.
Есть в этих встречах редкое везение,
Когда мы с разных мест спешим в одно,
Его я не увижу в воскресенье.
Коль я не с ним - в его глазах темно.

Какая-то нелепая влюбленность
Проходит затаенно - так года.
Все без касаний, словно накаленность
Исчезнет, прикасаясь - навсегда.
И это состояние нетленно.
Влюбленность мимолетная легка.
Он взглядом не касается колена,
Не упадет на грудь его рука.

Все точно заколдовано: "Так надо".
И быть красивой надо и всегда.
Коль солнце заглянуло нам в пенаты,
Он мимо пробегает как вода.
Он тридцать раз за два часа прошелся
Вокруг меня. А может не меня?

А может мимо плеч, что греет солнце?

А может что-то сам в себе менял?

19 июня 2001

На столе: коньяк и стерлядь.

За столом: Она и Он.

Он - мужчина жизнью тертый,

А Она - девичий сон.

Платье - меньше не бывает,

А костюм - чернеет цвет.

И летали ноги в вальсе:

Он ее над полом нес.

Не мешали вовсе гости,

У них есть свои дела.

На застолье тоже тосты.

Повара... Морковь цвела.

Все кружилось и мелькало,

Пило, пело, ело... Хмель.

Счастье пенилось, сверкало.

Кто на свадьбе видит мель?

И остались: ОН - ОНА.

Он - поведал похождения.
Сжались губы. Жизнь грустна.
Счастье было наваждением.
25 июня 2001

Переход хода

Мне опять немного повезло.
Я смотрю с гранитного балкона.
Рядом пруд, в нем воду бьет весло.
А вдали, где были полигоны

Белый город, словно облака.
В редкой чистоте дневного неба
Жизнь спокойна, солнечна, легка.
Чудный день. Все горести нелепы.

Воздух свежескошенной травы
Я вдыхаю вместе с теплым летом.
Господи, куда девался ты?
Проходная. Все. Ты под запретом.

Прохожу к себе как в бастион,
Мощные природные расколы
Не пройдет и опытный шпион,
Не найдя охранные проколы.

Лето остается позади.
Исчезают окна дивных башен.
Окон нет. Пол - мрамор. Проходи.
И не видно. И пейзаж не важен.
28 июня 2001

Упрямая

Остановись, не мчись, замедли ход.
Уйди, упрямая, тернистая дорога.
И так идет за годом новый год,
А ты грехи все пишешь, горести, пороки.

Тебе опять показывают жизнь,
Но осень кончилась. Листва пожухла, пала.
Тебе кричат, кричат: "Остановись!"
Волна проблем, невзгод вблизи восьмого балла.

Еще чуть-чуть, приблизится волна,
Не выдержишь, и сердце - вспыхнет сильной болью,
Но если сдашься, новою виной
Тебе напомнят: слабость - просто рана с солью.

Не выдержишь, не вымолвишь и тишь.
А соль - скопление бед в одном простом мгновенье.

Так что? Уже не пишешь и молчишь?
Так просят твоего еще повиновения!

Нельзя сдаваться, час еще ни тот,
Нельзя сойти с пути, пусть боль невыносима.
Чем старше в море брошенный вельбот,
Тем больше надо тратить разума и силы.
2001

Деловое утро

Верхушки деревьев проткнули туман.
В траве усмежаются росы.
На окнах машин зайчик едет, он мал.
А бабочки спят и стрекозы.

В такой ранний час - мир для тех деловых,
Кто едет на службу, работу.
И в это мгновенье меня ждешь лишь ты,
Тем самым лишая свободы.

И все. Это миг. Это встреча всех дел.
Верхушка работ и заданий.
Потом день тумана, возможных побед.
Но все это будет уж в здание.

Здесь зайчик не бросит в компьютер свой блик.
Пора. Ожидают проблемы.
Растения - стрекозами выгнули лик,
А бабочки - галстуки схемы.

Чертеж и компьютер, и редкий Ваш взор,
Вопрос: «Что еще непонятно?»
Потом то, что сделано, нужный обзор.
И все, на сегодня все ладно.
07 сентября 2001

Волшебство осени

Волшебство и уют среди древней листвы,
Полоса уходящей дороги.
Мы проделали путь сквозь учебы пласты,
Перейдя разногласий пороги.

И сегодня тепло. Бабье лето. Цветной
Полушалок набросила осень.
В отношениях с любимым какой-то цейтнот,
А листву осень бросила оземь.

И поэтому мы каждый сам по себе,
Словно с дерева врозь разлетелись,
Вместе были еще мы с тобой в сентябре,

В октябре навсегда мы не спелись.

Вижу встречи с тобой нам совсем не нужны,
Мы созрели для личных свершений,
Но красоты листвы еще будут важны,
Для каких-то всех дел завершения.

Улыбнись, объявись и не будь ты вдали,
Подойди постепенно, не сразу,
И надежду свою на тепло утоли.
Но не склеить осеннюю вазу.

13 сентября 2001

Небо сине-черное и горит звезда,
Что-нибудь беспечное в мыслях иногда.
Как же возникает жизненный наш путь?
В линии незамкнутой, ломанной чуть-чуть?

Или как недвижимость, редкая порой.
Может антикварная? Может дом горой?
Все с годами кажется - вишня отцвела,
А вишневка темная мысли вдаль вела.

Утро набирает за домами свет,
Темнота сникает. Сказанное - бред.

Кофе без батона. Лампа. Ручка. Тик...
Время пробегает. Город мой притих.

Только ненадолго. Слышно шум машин,
Дверь во двор смолкает мягко от пружин.
Где-то у подъезда вишенка стоит,
А на ней осенний красный лист горит.
19 сентября 2001

Молчание осени

Ты как Осень весь русоволосый,
И красивый, только изнутри.
Я молчу. Кричат одни вопросы.
Твой ответ так тщательно побрит.

Занавес от солнца в ярком свете
Пропускает теплые лучи.
Открываю осени приветы,
Золотые, милый ты прочти.

Клена лучезарного зарницы
Явно среди осени царят,
И слегка качаясь как ресницы,
С ветром очень мирно говорят.

Грустные сегодня наши очи,
Ты молчишь, но ты не дикий клен.
Наши дни становятся короче,
Голос твой сезоном опален?

Утомилось солнце. Рядом тучи.
Не прочесть тебя. Ты извини.
Твой характер, это просто кручи,
И молчанье осени звенит.
22 сентября 2001

Склонилась лампа надо мной,
Металл светился золотисто,
И с деревянной темнотой
Стекло соседствовало чисто.
Рука держала предо мной
Страницы мудрого поэта,
И чем поэт писал сильнее,
Тем больше загоралось света.

Не удержалась вдруг рука:

Взяла тетрадь, взяла чернила,

Но мысль о лампе так легка,

Что лампа вовсе не светила.

Мне привезли перо жар птицы,

Оно над зеркалом царит,

В нем отражаюсь я царицей,

Когда та лампа не горит.

Вдруг загорелась: лоб, как мрамор,

Сиял величественно взгляд,

Перо служило вместо рамы.

Да, с лампой все пошло на лад.

Склонилась лампа надо мной,

Металл светился золотисто,

И с деревянной темнотой

Стекло соседствовало чисто.

23 сентября 2001

Герой туманов

Осенней порою навстречу

Идет мой любимый Герой,

Ведет он об инее речи

Прекрасной осенней порой.

Как будто всю нервность земную

Немного пристукнул мороз.

Его не люблю, не ревную,

И мир очарованный прост.

Исчезли туманы и росы,

И иней лежит на траве.

Деревьев замерзшие позы

Плывут мимо дивных бровей.

Проплыли деревья в молчанье,

Качнулась седая трава.

Росы и тумана венчанья

Не просит моя голова.

А, может быть, это и прелесть

Пройти, будто два корабля.

И мысли у нас серебрились,

Как первый из инея плен.

28 сентября 2001

В изголовье осени

Божественно свечение небосклона
На увядание лиственных пород,
На "Здравствуйте" и редкие поклоны,
На весь московский человеческий род.

Уже замерзли стекла на машинах,
Вцепился иней, закрывая свет.
Домов, неугомонные вершины,
В антеннах посылают свой привет.

Привет и ты, родное Подмосковье,
Холодный воздух, солнце и леса,
Где положила Осень в изголовье
Златые, голубые чудеса.

Голубизна небес и водной глади
Среди безбрежной лесополосы,
Здесь люди все прошли, по каждой пяди,
По каждой пряди лиственной косы.

А в изголовье кос лежат равнины,

А в изголовье осени леса.

И мчатся среди золота машины,

Где есть асфальта - лента, полоса.

1 октября 2001

Осенний бал

Осенний бал у золушки в разгаре,

Златое платье вьется до земли,

Стоит на берегу в хмельном угаре

Среди своей взыскательной семьи.

Она в восторге смотрит на дворецких,

Немеет перед зеркалом пруда,

Она открыла ненароком дверцу,

Где будто не бывала никогда.

А ведь все те же, те же горизонты,

Да и деревья те, что рядом с ней,

И десять дней ей золотиться солнцем,

Но в царской роли - многое видней.

И рядом он, иголками покрытый,

Он просто ель без осени потерь.

Для золушки на солнце он открытый,

Открыта ненароком счастья дверь.

И потерять листочек, словно туфлю,
Ей не впервой, пусть принц ее найдет.
Он – ель и принц посмотрит: она тут ли...
Его красавица по осени так ждет...

5 октября 2001

Голубой контур

Голубые ели, голубые здания,
Голубые очи, голубой простор.
За столом решают новое задание,
С перламутром ноготь вновь решает спор.

Кромка голубая - украшение ели,
Перламутра блески - украшение рук.
За столом по кромке - совещание. Сели.
Надо всем обдумать цепь вопросов. Круг

Почти что замкнут, и лишь по цепочке
Беглые ответы собраны в одно
Новое решение. И сверкнули очи: «Все
Сегодня - верно. С вами заодно».

И экраны кругом приняли задание,
И компьютер взялся разрешить вопрос,

У машины с мозгом новое свиданье,
И на их решение есть не первый спрос.

Голубые ели. Голубые здания.
Голубые очи. Голубой простор.
За столом решили новое задание.
С перламутром ноготь отвергает спор.
7 октября 2001

Сонные листья

Иду сквозь осени дубравы,

Среди осенней желтизны.

На листья нет в лесу управы,

И под ногами листья-сны.

Они лежат, шуршат от ветра,

Как сны дубов, берез и лип.

А до дороги пара метров.

Такая осень вся в верлибр.

Вся красота деревенеет

Без ярких красок. Цвет один,

Какой-то цвет в картон. Древнее

Мои шаги среди осин.

А по дороге мчатся, мчатся

Потоки новеньких машин.

Им не понять, что рядом - счастье,

Что рядом нет шуршанья шин.

Но рядом колетса шиповник

Огромный, крупный, как орех.

Его пройду, он много помнит,

Какой он самый первый грех.

18 октября 2001

Осенний подарок

На фоне красок листопада
Возник мужчина словно лист.
Ему, наверно, что-то надо,
На желтой куртке - света блик.

А ноги, ноги лучше вряд ли
Встречала я. Роскошный вид.
Мужчина добрый или вредный?
С ним обойдусь я без обид.

Он очень рад. Скучает явно.
Фигура просто высший класс!
На сутки он виденье, ясно.
Увижу вновь я через час.

Но как с ним быть? Красив как осень.
Подруги нет. Светлы глаза.
Он ничего еще не просит,
Но я ведь тоже не лоза.

И не могу я гнуться вволю.
Да, он хорош как листопад.
Войти еще в одну неволю?
Фигура. Боже. Это пат.
19 октября 2001

Каменный звонок

Спокойствие нарушил

Один плохой звонок,

Как пролетела птица.

Какой в том есть порок?

Природа в грустных красках,

Деревья без листвы.

Щебенка, словно листья.

Вдруг позвонил мне ты.

Ноябрь утомленный,

В нем мало красоты.

Синица, будто камень,

Упала с высоты.

Мне хочется ответить,

Но только б знать кому...

Определитель сломан,

Не знаю почему...

Спокойствие нарушил

Один плохой звонок,

Как пролетела птица.

Какой в том есть порок?

3 ноября 2001

Винная разлука

Мотор страдает за окном,
Полоска снега в небе.
Я грусть не заглушу вином,
Страдания часто слепы.

Красивый друг не так и стар,
Но пьет он понемногу.
Любить, томиться он устал,
Вино - его итоги.

Машина глохнет за окном.
Его машина - тоже.
Еще дома покрыты сном,
А он всю жизнь итожит.

Все больше света среди туч,
Колышет шторы ветер.
Красавец был мой друг, могуч,
Глаза лучились светом.

И все прошло. Вино и жизнь.

Конец красивой песни.
Но пить вино? Я воздержусь.
И мы не будем вместе.
3 ноября 2001

Преодоление

Каждый день - преодоление
Неких внутренних проблем,
То ли боли, то ли лени,
То ли снов домашних стен.

Собираю мысли к мысли.
Осенит - все хорошо.
За окном из снега выси.
Поднимаюсь. Что еще?

То и это. Завтрак. Грим.
Пару строк, коль осенило.
Город мой в снегу, не Рим,
Ехать надо, но не к Нилу.

И каракуль на земле,
Так ложится снег спонтанно.
Воздух, словно в снежной мгле,
Это хлопья, но не манна.

Значит, этот день хорош,
Лень свою преодолела,
Посмотрела я на брошь.
Боль моя. Я не болела.
6 ноября 2001

Свадебные волны

Черно-белый пейзаж,
Ход будильника тихий,
Где бы ни был мой паж,
Рядом лес с тобой дикий.

Это так далеко,
Где пейзаж только белый.
Без тебя нелегко,
Помню песни, что пел ты.

Это было давно
И пейзаж был зеленый,
И матрас, как бревно
Плавал в озере. Клены...

Нет, их не было там,
Над водой, паж, твой голос.

Рядом не было дам.
Ты и плавки, как голый.

Каждый мускул играл
На матрасе... и волны,
И озерный овал.
Ни души. Ветер вольный.
13 ноября 2001

Смена интереса

Остывшая земля приемлет новый снег,
И холодны сердца, уставшие, жизнь бег.
Им можно бы еще пылать, любить, скорбеть,
Но внутренний покой дороже новых бед.

И ровный, ровный снег лежит на мостовой,
Но мудрая судьба прощается с тобой.
Оставлю позади твой тихий, кроткий взгляд.
Сказала: "Ты, прости, дороги нет назад.

И я не позову, я не сойду с пути,
По белой мостовой могу одна пройти.
Остыла я к тебе, и тихий мой покой,
Дает спокойный сон". Была я не такой?

А как же? Прерван сон. И мысли - кувырком
О том, что написать, коль скатан снежный ком?
Согрелась вдруг душа, затеплились слова,
Прошли все холода, есть новая глава.

И мозг мой захватил неведомый герой,
Не видела, кто он, он где-то за игрой.
Игру придумал он, он захватил людей,
Мы не знакомы - нет, но он ведь не злодей!

И мудро, исподволь ведет с игры в игру.
Где маленький цветок, который я не рву?
Но где-то есть цветок, он охлаждает пыл,
Он словно снег из слов по миру тихо плыл.
16 ноября 2001

Любовь таится в подсознание,

Тираня душу изнутри.

Она, как гений созиданья,

И для нее глаза, как стрит.

Казалось — все! Прошли все страсти.

Ушли все муки. Забытье.

Глаза молчат без слов и гласных.

Душа кричит. Он страсть ее.

Подходит к ней он очень близко,

Его друзья идут в обход,

Но в разговор, подливши виски,

У новой пары — новый год.

Вот год прошел до новой встречи,

Мы вновь столкнулись. Новый руль...

Машину он сменил для встречи...

Разлука вновь, словесный нуль.

Любовь таится в подсознание,

Я избегаю новых встреч,

И не хочу я с ним свиданий...

Я так хочу любовь сберечь!

20 ноября 2001

Голубая неизвестность

Я не буду актрисой на сцене,
Этот дар видно отдан другим.
Не дано в магазине мне цены
Назначать, продавать дорогим.

Я не буду летать в самолетах,
Налетала я время давно.
Не могу отвечать часто с лета,
А ответ при народе - кино.

Не найти меня в зале, на сцене,
Не найти меня даже в кино,
Не найти на трибуне, арене.

Я без карт и игры в домино.

Где же я? Я исчезла в тумане?
Заблудилась средь сосен, осин?
Не коплю я ни деньги, ни марки.
И в лесу не ищу весен, зим.

Казино, рестораны и бары -
Я совсем обошла стороной.
Не танцую, где давки и пары,
Но горжусь я своею страной:

Где есть то, что другим незнакомо,
Где есть все, но чего-то и нет.
Я люблю, что мое и знакомо,
Я живу в неизвестности лет.
26 ноября 2001

Ладощка споткнулась о раму,
А взгляд посмотрел в темноту.
Похоже, ни поздно, ни рано,
И вижу луну не одну.

Летали прохладные взгляды,
Как холод скользили во тьме.

Вы вновь промолчали и ладно.
Возможно, в своей Вы семье.

А дом, он - напротив, с огнями,
И сверху - пятно луны.
Мольбам и словам Вы не вняли,
Вы может на гребне волны.

Я счастлива вовсе иначе,
Не знаю, что прячет Ваш дом.
Он может ни этот, тем паче,
Что думаю я ни о том.

Ладошкой держусь я за раму,
Я Вас в мыслях крепко держу,
А ночь за окном как нирвана,
А я о мечте прошуршу.
3 декабря 2001

Не все ожидания венчаются встречей.

Не все начинания идут к завершению.

Не каждый в душе справедлив и доверчив.

Богатая рифма совсем не свершение.

А грусть нарастает от встречи с мечтой.

И все чем вы жили вода в решете ли?

И грустно и больно, и мысли листвой.

Игрушки забрали, вы их просвистели.

А может все верно. Вы сделали дело.

Дорога вперед, в ней так мало просветов.

И видно, что где-то тупик, камня тело.

А надо идти. Выходить надо к свету.

5 декабря 2001

Полоски длинных листьев,
Они как серпантин,

Мелодией сольются,
Но это фон один.
На этом чудном фоне
Искрит экран небес.
За стенкой телефоны
Разгадывают текст.
Над головой мелькнуло
От птицы лишь крыло.
Так щелкают минуты,
Все в памяти светло:
Сомкнулись нежно пальцы,
Как длинные листы,
Мелодии совпали,
В ней были я и ты.
Над головой искрился
Свечей прозрачный блеф
И праздничные крылья,
Как новогодний плен.
И медленно, и томно
В движениях тихий плес.
Глаза? Они бездонны.
Ты руку нежно нес.
24 декабря 2001

Лунный свет

Давно замерзли волны в водоемах,
Зимою волны - снежные валы.
Мороза рукавицы невесомы,
Однако не оставили воды.

Луна сияет в собственном свечении:
Холодный свет и темный небосклон,
Как будто в небе круглое печенье
Забыли на тарелке. Под уклон

Уходит год. Замерзли карусели.
Ступеньки, не очистив, не найдешь.
Деревьев ветви явно погрузтели,
Но ты идешь и мысленно поешь.

Бывает необычное везение
И вопреки холодной пустоте,
Оно приоткрывает в сказку сени,
Иль стих ложится строчкой на листе.

И пусть мороз морозит откровения,
И лунный свет отрада в темный миг.
На небе величайшее свечение,
И лунный свет таинственностью мил.
26 декабря 2001

Источал блаженно лес

Волны свежего тумана,

Не касался он небес,

А волнующим дурманом

Обнимал поля, как бес,

Словно цепью с талисманом.

Если Вам пройти не лень,

Под листвой пройдите в восемь,

В росах лиственная сень,

И туман пригладит проседь.

Нынче будет ясный день,

Он приблизит холод в осень.

Шла и думала о Вас,

Мой любимый современник,
Был лишь в мыслях некий фарс,
Или мысли о замене:
«То ль туманом тронуть фас,
Иль быть солнечным затмением»?
Но туман о Вас не вечен,
Он рассеялся росой.
Травы выгнулись, как свечи,
Стали утренней красой.
Мой любимый обеспечен
Талисманом со слезой.

2001

Мягкая зима любви отрада,
Пусть исчезли блеск и белизна,
Погулять с тобою нежным - рада.
Мягкая зима, чем не весна?

Иней на деревьях беловатый,
Снег без хруста, не морозит нос.
Шея у тебя, друг, не из ваты,
И размер как икры стройных ног.

Мягкая щека, как будто спорит,
Чуть скользит, тупит, потом стоит.
Клетки с клеткой или это поры?
Замолчавший сказочный пиит.

Ход движенья медленный и плавный,
А в морозы больше скоростей.
Может внутри щек теплеет лава,
Из эмоций, взоров, новостей?

Мягкая разведка, слово в слово,
Интерес друг к другу небольшой.
Мы знакомы так давно и снова,
Мягкое касание нежных щек.

29 декабря 2001

Стихотворения 2000

У кульмана стояла ель,
Ее поставили внезапно,
Сильнейший запах песню пел.
Закат в окне смотрел на запад.

Прекрасно танго под луной,
Которой даже не видали,
Подняло танго чувства зной,
И мы весь танец их листали.

Какое сильное томление!
Какая бездна бытия!
Нас будоражило волнение.
Мы пара бестий, ты и я!

Застолье мирно танцевало,
Партнеров следовал каскад.
В работе счастье уплывало,
Исчезло в зареве декад.

Минуло две таких декады.
Мы вновь стоим: глаза в глаза.

Чужого счастья нам не надо,
Лишь посветлели небеса.
14 января 2000

Приятный, милый человек
С могучими крылами,
Пусть ни орел, ни беркут. Сверг
Он много дел - делами.

Всегда улыбка на устах
С лукавою насмешкой,
Заданий много, больше ста
Он может дать - не мешкай!

В его окне пасьянс из крыш,
Небесная пустыня,
Деревья гнутся как камыш.
Я рядом с ним - остыла.

Направил мне лихую мысль
По новому маршруту.
В окне белеющая высь
Жизнь изменила круто.

Я вскоре бросила его,

Меня забрал директор.
Работать было с ним легко,
Плыл в жизни новый вектор.
17 января 2000

Январский месяц на исходе,
Мне щеки красит Дед мороз,
Уходят в прошлое доходы,
Дуб весь снежинками порос.

Снежок блестит, сверкает ярко,
Мороз раздвинул облака.
Народ идет, гуляет в парке,
Алеют щеки лишь слегка.

Все потому, что гонит холод,
Кто остановится – замерз,
Кто загулялся - давит голод,
Забыл вернуться - в землю вмерз.

Какая грусть! Какое небо!
Льет синева на блеск и свет!
Сегодня мало купят хлеба.
Молчит финансовый привет.

Социализм ушел нелепо,
За горизонтом новый век.
Как раньше много было хлеба!
То не ценил наш человек.
24 января 2000

Солнце засветило ярко, броско,
Серебрятся снежные пласты,
Золушка невидимого роста
Разучить решила все тосты.

Родилась красивая девчушка,
Выросла, играла как дитя.
Музыка, английский, серьги в ушко,
Бальные освоила шутя.

Превосходно успевала в знаниях.
Превосходно смотрится она.
Парою - неделю был незнайка.
Увлечениями она полна.

Вот идет официанткой в бары.
Бары, рестораны, чья-то речь.
Там мужчины или просто пары.
Как же ту девчоночку сберечь?

Девятнадцать лет - она прекрасна.
Так изящна: статуя, портрет.
Все при ней и только лишь неясно:
Чем же вдохновляет всех вертеп?
25 января 2000

Зима морозит с ветерком,
Прекрасный вид из окон,
Мне холод зимний незнаком,
Его окину оком.

Что вам сказать? Сын мой с женой,
Все дальше он от дома,
Так быть должно, жизнь за стеной.
Лишь дочь со мной без стона.

Мой муж давно не знаю где,
Мужчины мне не в помощь.
Так кто же в истинной беде?
Мы не семья. Так кто мы?

Все в отдаление. Далеко.
Нет помощи, нет жалоб,
Пусть мне живется нелегко,

Но злость давно без жала.

Распалась бывшая семья

На составные части.

Но мы живем: дочь, внучка, я.

Из окон вид? А, бросьте.

26 января 2000

Закружилась метель над землею,

Холодов развернулся запас,

Рой снежинок летит за тобою,

Удивителен снежный анфас.

Расцветали пружинисто вишни,

На всех яблонях были цветы,

Да вот что-то с погодой не вышло,

Но твои так прекрасны черты!

Вдруг обрушилось облако градом,

Ты спокойно стоял у стола.

Я была уже внутренне рада,

Что с другой стороны мы стекла.

Дуновение ветра так мощно

Принесло майский холод в окно.

Утром, днем и кромешною ночью
Чувство в мыслях с тобою одно.

Наши мысли сдружились метелью,
Наши чувства, прекрасны как май.
Не хочу быть с тобою отдельно,
Ты как снег, только ты не растай.
13 мая 2000

Легко и безмолвно летит облаками
Огромное небо, взирая на мир.
Под небом поля пролетают платками.
В душе намечается новый кумир.

О чем интересно узнаю сегодня?
О городе тихом из редких домов?
Он где? Далеко? Или рядом на Сходне?
Кумир мой влечет притяжением слов.

От слов закачается спелая вишня,
Над ней преспокойно пройдут облака.
Быть может дожди на сегодня и вышли,
Но жизнь без поэтов совсем нелегка.

В ЛИТО обсуждают и справа, и слева,

С любого спокойно слетает весь блеск.
Мне можно писать, даже выглядеть смело,
Но только в душе от всей критики треск.

Легко почему? Это новая правка,
Находим неточность любого из нас.
Быть могут стихи небольшие как травка,
Но именно в них притаился алмаз.
24 мая 2000

Главное, чтоб был для поклонения
Кто-то в центре вашей головы,
Не было б душевного метания,
Не было б хождения на "Вы".

Если примостились Ваши мысли
Рядом с тем, с кем Вам так хорошо,
Вы как будто на вершине мыса,
Океанский лайнер Вы еще.

Очень важно, чтобы состояние
Ваших чувств и мысленных побед
Не боялось внешних расстояний,
Не боялось, что романс ваш спет.

Любит иль не любит, все неважно.
Важно - Ваши мысли там, где он.
В мыслях Вы на мысе Горн отважны,
Пусть судьба поставлена на кон.

Океан судьбы волнует чувства,
В нем девятый вал сильнее всех.
Почитайте книги об искусстве,
Окунитесь лучше в прошлый век.
11 июня 2000

Проходят юности года
С порогом института.
Девушка все же молода,
Пусть тренировки с пуда.

Гантели, камни, штанги вес -
Она прекрасно знала,
Еще дремал любовный бес -
Любовь ведь не познала.

Нагрузки, тренинг для ума,
Для тренировки тела.
Всегда без помощи, сама
Училась жизни, делу.

Но парни, парни средь подруг
Мелькают чаще, чаще.
Но для нее и парень - друг,
Их тренировки часты.

Когда у юности конец,
У зрелости начало,
Готовь супружества венец
Семейному причалу.
19 июня 2000

На раскосых листиках рябины
Уместились россыпи росы.
По краям исхоженных тропинок
Не найдешь травинки для козы.

Не найти в глазах твоих приюта,
В них давно истоптаны цветы.
Слабый отблеск солнечного света
Не падет на мокрые листья.

Заблудиться в нашем лесопарке,
Посреди исхоженных дорог?
От души остались лишь огарки,

От дверей остался лишь порог.

Пусть угрюмо небо надо мною,
Много капель в утренних ветрах.
Жизнь моя подернута вся мглой.
Ощущение: «Может это крах?»

Надо мной плывут сплошные тучи.
Вдруг я вспомню солнечный денек,
Вспомню я твой торс еще могучий,
Захочу, чтоб ты меня привлек.
20 июня 2000

Спокойствие льет в ветре тихом,
В ленивом беге облаков.
С моей главы упрямый вихор
Упал как волосы с висков.

У веток плавное движение,
Так плавно движется рука,
Вновь продолжает восхождение
Стригущих кончиков дуга.

Почти у цели ровность прядок,
Еще не все, неровность есть.

И ножницы стригут все рядом.
Уходит с вихрами весь бес.

Протяжно дует вентилятор
По мокрым залежам волос.
Клиентка крутит регулятор,
На песни в зале вечный спрос.

Хороший мастер крутит кудри
На тонкий палочный скелет.
Клиентка в спешке носик пудрит,
Чтоб скрыть свою ленивость лет.
22 июня 2000

Воспоминания, мемуары -
Далекий отзвук дней былых.
Давно уж нет влюбленной пары,
Остался стих как белый клык.

Без передышки: ливни, ливни,
Душа устала от забот,
Как будто в сердце впились бивни
Былых обид, потерь, невзгод.

Мне лучше память не тревожить,

Где пирамиды виден скос.
Муж жив? Погиб? Не дергай вожжи!
Вдруг ты помчишься под откос.

Задернуть шторы дней прошедших,
Зажечь светильник милых дней,
Поставить свечку для ушедших,
Чтоб стать, простившись с ним, сильней.

Сильней для жизни той, что рядом.
Любить, жалеть и созерцать.
Воспоминанья жизни рода
Всегда приятно полистать.
30 июня 2000

Увлечения быют, не спасешься никак,
Это пчелок янтарные соты.
Притупление чувств - обычный пустяк,
Это просто забытые ноты.

Но возможно от них возбуждающий взгляд,
Это повод для будущих мыслей.
Залетают флюиды им страшно ты рад,
От флюидов подвластны все выси.

Увлечения пьют твои мысли порой,
Словно больше им нечем напиться,
Или жизнь наша кажется вечной игрой,
Или часто с мечтой надо слиться.

Есть такая мечта: «Мне б пройти там, где ты».
По мечтам лучше тихо проехать.
Увлечения ищут любые пути,
Чтоб почувствовать нервное лихо.

Мне б найти эту силу на день иль на два,
Вдохновением любви захлебнуться.
Увлечение на это способно? Едва.
Как хочу я к тебе прикоснуться!
2000

Не позову к себе, любимый.
Что хочешь делать? Веры нет.
Слова ревнивые Алины
Тебе прикрыли дверь и свет.

Мне надоели ожидания,
Их неизбежная тоска.
Ведь жди не жди с тобой свиданья,
Они как пуля у виска.

Уж вроде рядом, вроде близко,
Один лишь снег от прежних нег.
Переживать паденье низко,
Так грусти я нарушу бег.

Да, ни с тобой, а все с Алиной,
Наверно лучше, что все так.
Крутые комнаты - кабины,
Когда-то украшал верстак.

Настал момент - все без ремонта,
Конечно, нужен мастер свой.
Все нужно делать, даже зонтик,
Но все придется мне самой.
2000

Общение с людьми - переменно,
В нем много извилистых рек.
Идут все друг другу на смену,
Заходит один человек.

Какое-то буйство смещений,
Так много задач в голове,
Идет полушарий вращение,

Когда мозг плывет по волне

Каких-то других совсем знаний,
Каких-то новейших идей.
Понятно, свои воды знаю,
Границы полны новостей.

Идет изо дня в день - общение,
Обычных работ - полынья.
Морозы - микробам крещение,
Тарелки в обеды звенят.

Решаю с тобою задачу,
Решаем ее день за днем,
Тогда от работы - отдача,
Потом новых тем лишь прием.
2000

Интересны моменты рожденья семьи,
Интересны сюжеты распада.
Я сажусь часто летом на кончик скамьи,
Словно видов других мне не надо.

Так удобней, спокойней, сидим тихо в ряд.
Вроде дома, а вроде на воле.

Только в зимнюю стужу спокойствие яд
Увлекает в дремотное поле.

Ведь иначе нельзя, труд и отдых, и все.
В личной жизни другие законы.
Только в сердце спокойно любовь пронесешь,
Не нужны в нем страстные уклоны.

От страданий своих не спасешься никак,
Помогают соседские соты.

Мне томления чувств - постоянный пустяк,
Словно просто забытые боты.

Есть скамейка моя, а точнее мой стул,
Карандаш, мой блокнот и ряд мыслей.
Пролетают флюиды, их кто-то забыл,
Но от них стихотворные выси.
2000

Луч скользит по уставшей воде,
Шаловливо качнулись деревья.
Поздней осенью тихо везде:

То ли в городе, то ли в деревне.

Преспокойно движенье людей,
Словно сон, замедляющий держит.
Полумрак. Нет эмоций, страстей,
Только слышно лопаточный скрежет.

Снега нет. Суховей. Снова ноль.
Он упал своей тихой тоской.
На асфальт тихо сыпали соль.
Люди шли по асфальту рекою.

Оживленно движенье машин,
Суета будет чуть-чуть позднее.
Из подъездов идут как с вершин.
С каждой, каждой минутой виднее,

Что уже на земле нет листвы,
Кроны голы, позднейшая осень.
Только очень секунды быстры,
На часах они крикнули: "Восемь!"

8 ноября 2000

Стихотворения 1999

Синий рассвет городских фонарей,
Снега мерцания в аллее.
Вольно, морозно - иду я бодрей,
Окна на доме алеют.

Я забываю любовь за окном,
Мягкую мебель и стены.
Пусть все хорошее кажется сном,
Позже забуду измены.

Вот твои окна. Шаги все быстрее,
В мыслях забыться хочу я.
Боль бывших чувств от заминки острее,
Сердцем тебя давно чую.

Было все? Не было? Прошрое то.
Пусть ты прекрасен как прежде,
Мимо пройду как фигура в пальто,
Тело прикрыто одеждой.

Синий рассвет голубеет слегка,
Ветви колышутся в небе.

Чу, отодвинулась шторка легко:
Смотришь, живой ты, не в склепе.
1999

Природа, влюбленность — всегда вдохновенье,

Мужские улыбки, их вид...

Они так прекрасны своим дуновеньем,

Снимая усталость обид.

Любое вниманье, любое влечение

На импульсах тайных флюид,

Находит свое отраженье, свечение,

И строчками в вечность летит.

Бываю влюбленной в природу мгновенно,

Явленья — частички души.

И если встречаю тебя, непременно

Душа мне воскликнет: «Пиши!»

Пока ненадолго, на час или годы,

Ловить тебя буду в мечтах.

Немного волненья, немного погоды,

Возможно, сверкнешь ты в речах!

Идет вдохновенье до кончиков пальцев,

Когда я кого-то люблю,

Потом вышиваю стихи, как на пяльцах.

Узоры: люблю — не люблю.

1999

Мелькает снежок за окошком,
Снежинки стучатся в дома.
Стряхнула я шапку как кошку,
Весна в марте – это зима.

Снимаю я все верхние вещи,
Надев свой рабочий халат.
Работа сжимает как клещи,
Со мною чертежный мой клад.

Спокойно у кульмана сяду,
Возьму желтый свой карандаш,
Так двадцать шесть лет скоро кряду
Невольно железу отдашь.

Смешно, но работе я рада,
Пусть много волнений, забот.
Финансы в работе награда,
Они не придут без хлопот.

Слегка рыжеватые блески
Здоровых, красивых волос.
Сережки блестят, словно слезки.
К работе готова я, босс.

1 марта 1999

Снега безбрежные растаяли,
Сияет солнце от души.
С тобою врозь. И это тайна ли,
Что мы лишь врозь и хороши?

Весна теперь нам не попутчица,
Живем, друг друга не браня.
Есть ангел маленький и лучница?
Нет, давит возраста броня.

Мы равнодушно - холостые,
Дела обычные вершим.
Земные радости простые
Нас веселят. Мы не грешим.

Сверкает солнце, наслаждается
Своей весенней красотой.
Душа моя в тебе нуждается.
Ты говоришь мне: "Нет, постой!"

Твой взгляд кричит и тихо кается,
Весной глаза твои полны.
Ты в равнодушии раскаялся
На гребне солнечной волны.

1999

Развернулся листвою вдруг теплейший апрель,
Зелень май поглотил снегопадом,
будто кто-то с водою смешал акварель.
Мокрый снег потихонечку падал.

Обернулся мужчина, почувствовав взгляд,
Взор его был прекраснее снега.
Кепка в сторону смотрит, как снежная прядь,
Но в душе его не было берега.

Он довольно силен и спокоен наряд.
Взгляд сверкнул, отводясь ненароком.
Он почти недоступен, а может быть, свят,
Отношения с ним будут пороком.

Говор - рокот его растопил снег и май,
Обнажилась листва изумрудно.
Его внешность подвластна поэтам и снам.
Наши встречи нам помнятся смутно.

Мелко, мелко трепещут листочки осин,
Мелкой рябью волнуются воды.
Но развозит нас в стороны бодрый бензин,
Словно вновь разбегаются годы.

1999

Апрель весною развернулся,
Май снег просыпал на листву.
Мужчина нервно повернулся.
Снежинки в воздухе плывут.

Меня узнал сквозь холод снега,
Своих белеющих волос.
Когда-то нам светила Вега.
В любовь уйти не удалось.

Он элегантен, как обычно.
Растерян взгляд былой любви.
Себя взял в руки и привычно
Заговорил. Слов не лови.

Он засверкал, засеребрился,
Стал, словно ива у воды.
Причесан. Вовремя побрился.
Но сколько, же в словах беды.

Бывает в мае зелень лета,
Летает снег забытых дней.
Кругом тепла, весны приметы,

Страдания любви длинней.
1999

Завод

Три ели при входе подобны ракетам,
Войдешь – проходная своих и гостей.
Портреты висят озаренные светом,
Висят объявления наград, почестей.

На улице здание чернеет квадратом,
Как космос далекий, что манит в ночи.
Зайти в это здание так многие рады,
Здесь любят работу. Пройди, помолчи.

Рабочих увидишь, что так виртуозно
Творят на станках и в цехах волшебство.
Они очень мало общаются устно.
Похоже, в работе молчит большинство.

Люблю я станки, этот запах станочный,
Набор инструментов и стружки металл.
В работе заказ то новейший, то срочный,
Где каждый станочник над сталью восстал.

Три ели при входе подобны ракетам,

И лавочка рядом для редких гостей,
Где можно в обед похрустеть лишь галетой,
Легко вспоминая ракеты и степь.
1999

Поэзия - таинственная сила
Наполнена вся чувствами сполна,
В лихой момент она ответ дарила,
Победой наполняет жизнь она.

Сильна она. Не в этом ли причина
Мудрейших и коротких древних слов?
От слов таких повеяло лучиной,
Ведь в лукоморье множество основ.

Поэзия, где ты не обитаешь?
Больных строфой спасая исподволь,
Ты, иногда похожая на байки,
Вытаскиваешь группы, будто вол.

Что есть в тебе того, что нет в природе?
Вы разные по сути всех проблем.
О том, о чем не думается сходу,
К поэзии подключат сотни клемм:

То человек, то действие, то зори,
Закаты, облака и смена лет,
Мгновенья счастья и остатки ссоры,
Забытый в кресле, на диване плед
1999

А мне бы подойти к глазку,
Чтобы убрать свою тоску,
Увидеть Ваши эполеты,
На вечер сделать Вам котлеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.